

ИРЭНА БЕРН

ПАЦИЕНТ
ВСЕГДА
ПРАВ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б51

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Берн, Ирэна.

Б51 Пациент всегда прав : роман / Ирэна Берн. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-199078-7

Александра — опытный психотерапевт.

Марк — ее сложный пациент. Он не может смириться с гибелью девушки и вопреки всем фактам верит, что она жива. В ходе терапии Марк все больше нравится Александре. А еще — становится главным подозреваемым в убийстве своей девушки.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199078-7

© Берн И., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

Кто же ты такой, Марк Берн? И почему ты? Я психотерапевт, один из лучших психотерапевтов после отца. Он меня научил всему, я найду выход. Ведь я знаю каждую извилину под твоей черепной коробкой, знаю, как ты можешь ими пользоваться. Но что-то сломалось в тебе, Марк Берн... Только что ты смотрел на меня другим взглядом. Щелчок — ты иной. Почему ты так позволяешь себе поступать со мной? Ты не принимал таблетки... Ах да. Ты их никогда не принимал. Правильно говорил отец — не подпускай своих пациентов к себе близко, не переступай черту. Но ты... Ты заставил посмотреть на себя по-другому. Ты заставил меня рыдать на обрыве и почувствовать вкус соленой, как это море, воды. А сейчас скажи, что это шутка. Скажи, что ты пошутил. Нет? Что случилось с тобой, Марк Берн?

Все сильнее ремень сдавливал мои запястья. Я еще не видела таких глаз. Ты смотришь с ненавистью. Я не буду кричать, я не буду звать на помощь.

Могла ли я хотеть этого? Могла...

Глава 1

Телефонный звонок. Наверное, снова Гретта — координатор волонтерской группы. Кроме нее Марку давно никто не звонил. С того дня прошло уже несколько недель.

Он не спешил отвечать. Он хотел забиться в угол и заткнуть уши, чтобы даже этот раздражающий звук телефонного звонка не достиг его. Он давно хотел выключить телефон, но вера в то, что Софи когда-нибудь позвонит, не позволяла этого сделать.

— Здравствуйте, меня зовут... — Это был не голос Софи, и Марк положил трубку.

Он включил телевизор и уставился в экран, равнодушно переключая каналы. Повторный звонок заставил Марка снова взять телефон в руки.

— Не кладите трубку. Выслушайте меня до конца. Марк молчал, но звонок не сбрасывал.

— Слово мужчины. Идет? — В трубке звучал женский голос, уверенный и твердый. — Я знаю, что сейчас вам не доставит удовольствия услышать о том, кто я, но и мне, знаете ли, в целом не так уж важно, сойдемся мы или нет.

— Идет, — безынтересно произнес Марк. — А сейчас я должен спросить, кто вы.

— Я представляюсь. Меня зовут Александра Альбертовна Герц, я психиатр и по совместительству психотерапевт.

Марк снова замолчал.

— Моя хорошая знакомая, Гретта, вы ее знаете, попросила помочь вам.

— Гретта. — Он закатил глаза и выдохнул. Не дозвонилась сама, теперь просит психиатров. Что за женщина.

— Она сказала, что вы не отвечаете на звонки. Марк, вы ведете себя как подонок. — Ее голос был полон разочарования.

— Подонок, — утвердительно повторил он. — Вы правда так считаете? Или это какие-то психиатрические уловки?

— Правда.

— Согласен. Это все? Всего доброго. Мне неинтересно.

— Слово мужчины! — Она вызывающе напомнила ему.

Что она себе вздумала. Он поднес палец к красной кнопке, но то ли воспитание, то ли одиночество, а может, внезапная интрига не дали нажать на сброс.

— Хорошо. Что вы еще хотите от меня?

— Марк, это вы хотите. Я вам даю возможность и шанс на реабилитацию. Если вы, конечно, не желаете утопить свою жизнь в болоте. Если так, то вперед. Вы уже в нем. Только не забывайте о том, как бы Софи на это посмотрела.

— Что еще?

— Гретта. Она же к вам как к сыну относится.

Марк действительно напоминал Гретте ее сына. Такой же упертый. Он был дайвером и однажды, уйдя исследовать прибитый к берегу старый греческий корабль, не вернулся. С тех самых пор она стала руководителем волонтерской организации, одной из крупнейших ассоциаций по поиску пропавших людей. Она знала и Сашу, и ее отца. Саша выручала консультациями и выступала в качестве психолога для всевозможных волонтерских дел, часто на безвозмездной основе. Их отношения

нельзя было назвать дружескими, но партнерскими — точно. Гретта помогала людям со всей душой и материнским теплом.

— Это все?

— Пока да.

— Я вас выслушал, Александра, простите...

— Альбертовна.

— Да, именно, Александра Альбертовна. Всего доброго.

— До связи.

Марк не мог не осознавать, что вторжение Саши привлекло его внимание.

Пора признаться себе, Марк, и в том, что тебе нужна помощь.

Он перезвонил.

— Я буду оплачивать консультации. Я могу себе это позволить, не прибегая к волонтерской помощи.

— Как вам будет удобно. Составим договор и договоримся о времени, когда мы сможем с вами беседовать. — Сейчас голос ее был мягким и приятным. Это удивило Марка.

— У меня много времени.

— Сеансы будут проходить по видеосвязи. Вас это устроит?

— Я на другое и не согласен. Не хватало еще сотни километров до вас наматывать.

Он всегда считал себя сильным. Он терял работу, он был предан лучшим другом, он прощался навсегда с близкими людьми, он оставался один, но всегда был собран и относился к таким событиям как к черным полосам, после которых обязательно появятся белые. Но они не появлялись.

— С чего начнем? — Он заговорил первым.

— Марк, я для вас как книга, в которую вы можете записать все, что чувствуете. Закрытая кни-

га, предназначенная только для вас. Вы можете рассказать все, о чем смогли бы рассказать в поезде человеку, который выйдет на чужой станции в чужом городе, и вы никогда больше с ним не увидите. — Сейчас ее голос был мягким и располагал к беседе.

— Я не разговариваю с людьми из поезда. — Марк все еще не мог расслабиться и открыться ей.

— Хорошо. Как вы спали?

— Не знаю. Мне кажется, что я не сплю.

С каждым сеансом Саша плавно выводила Марка на разговор, оставаясь при этом в тени. Она открывала закрытые намертво ржавые краны и позволяла его мыслям выйти наружу. Они сочились алыми потоками, выливались сгустками боли и одиночества.

— Марк, послушайте, я хочу назначить вам один препарат. Это важно.

— Терпеть не могу таблетки. И я не собираюсь идти ради этого в аптеку.

— Без рецепта вам его все равно нигде не продадут. Я все решу, курьер завтра доставит их вам домой. Это легкие антидепрессанты. Они немного разгрузят вашу нервную систему, снимут напряжение и нормализуют сон. Вы должны принимать по таблетке один раз в день. Потом посмотрим по вашему состоянию, возможно, нужно будет скорректировать дозировку.

Глава 2

— Гретта, здравствуй, дорогая. Твой Марк не сопротивлялся. Он перезвонил мне сам. Думаю, мы с ним найдем контакт. Не самый тяжелый случай.

— Спасибо, Сашенька. Сердце неспокойно за этого парнишку.

Саша положила трубку и открыла окно.

Клиника семейства Герц стояла на возвышенности, окруженной высокими елями, в небольшом поселке с видом на залив, который располагался в нескольких десятках километров от центра города К. Раньше на этом месте находился немецкий военный госпиталь для душевнобольных, заброшенный в послевоенное время и тогда же доставшийся на восстановление предкам Александры.

Первое и основное правило этой клиники — неразглашение данных пациентов, которыми являлись известные лица, готовые заплатить большие деньги за сохранение своей репутации. Далеко, уединенно и дорого.

Здесь царило спокойствие и умиротворение. Казалось, даже время в этом месте идет медленнее. Сотрудники охраны, одетые в форму песочного цвета, сливались с обстановкой и больше напоминали садовников. Их главной задачей была

тщательная охрана территории, они следили, чтобы ни один корреспондент не заглянул сюда со своей камерой.

Само здание выглядело как двухэтажная, с мансардной крышей, старинная усадьба, над входом в которую со второго этажа выступала открытая терраса, поддерживаемая четырьмя колоннами. Высокие окна на первом и втором этажах придавали этому зданию величественности. Мансардные же были маленькими и утопали в проемах из кирпича с полукруглым верхом. В правом и левом крыле находились одноэтажные пристройки с большими открытыми террасами с балюстрадами по периметру. За зданием располагался ухоженный сад с вымощенными серым камнем дорожками и миниатюрными фонтанами.

Входные распашные высокие двери из монолитного темного дерева очень хорошо сохранились, и их не стали менять, так же как и плитку в некоторых помещениях, например в холле. Элементы фасада были отреставрированы, но оставляли в себе дух прошлых лет, чего не скажешь о палатах. Помещения, в которых раньше были крашенные в темно-зеленый цвет стены с облупившейся краской, сейчас выглядели вроде отельных номеров, рассчитанных на одного пациента. Шкаф, кровать, столик, диван, торшер, телевизор и мини-кухня с холодильником. И все в светлых пастельных тонах.

Отсюда никто не собирался сбежать, напротив, сюда везли большие деньги, чтобы получить помощь и остаться при этом незамеченными.

Саша вернулась в кресло, откинула голову и прикрыла глаза. Ее образ никак не вязался с привычным образом врача. Пальцы со странными

большими серебряными кольцами, массивные мужские часы, надетые на тонкое запястье левой руки, высокий лоб, широкие брови и ярко очерченные, словно карандашом, скулы. Окончив медицинский университет, она поступила в ординатуру по специальности «психиатрия», но при этом терпеть не могла медикаментозную терапию. Ей было куда интереснее вытащить мозг, распутать его извилины, соединить разорванные связи и вставить его обратно. Поэтому Саша окончила курсы переподготовки и получила заветный диплом психотерапевта, став востребованным специалистом. Александра жила работой, дышала ей, в отличие от родного брата, которому и дела не было до всего этого.

Кто-то открыл дверь после короткого стука, заставив Сашу выпрямиться.

— Папа? Заходи. — Она выдохнула и снова расслабилась, утонув в кресле.

Альберт Герц вошел в кабинет. Седые волосы спускались прядями до ушей и придавали его образу мудрости. Густые брови и размышляющий взгляд были скрыты за удачно подобранными очками. Он аккуратно их снял и положил в чехол, который всегда носил в кармане своего халата.

— Как дела у главного врача этой клиники? — улыбнулся профессор, обошел кресло и поцеловал дочь в макушку.

— Я не знаю, пап... Я пока не чувствую себя здесь на своем месте, — устало произнесла Саша и изобразила на лице что-то вроде улыбки.

— Почувствуешь, — он развернул кресло к себе и посмотрел внимательно на дочь, — со временем, — продолжил он.

— Как ты справлялся с целой клиникой? — Глаза глубокого темно-зеленого цвета преданно смотрели на отца.

— А как? Так и справлялся. — Он развел руками. — И ты справишься, я не сомневаюсь в тебе.

— Буду стараться. — Уже более уверенная улыбка появилась на ее лице.

— И потом... Я ведь никуда не уйду, буду помогать, буду вести сложных пациентов, а ты работай с фобиями, депрессиями. Ты же это любишь?

Альберт Герц всегда гордился своей фамилией, дочерью и непрерывной династией, в которой Александра оставалась последней.

Глава 3

Город К.

Спустя несколько недель

– Александра Альбертовна, к вам пришли.

– Ко мне? Сюда? Кто?

– Представился Марком Берном. Говорит, что он ваш пациент.

– Он на проходной?

– Нет, за воротами. Вы же распорядились никого не пускать.

Она накинула пальто и в сопровождении одного из «садовников» вышла к воротам клиники.

Зачем Берну приезжать сюда без предупреждения?

– Какой внезапный визит. Вы любите сюрпризы?

Она впервые смотрела на Марка не через экран монитора. Он был среднего телосложения, но заметно выше Саши. Почему она раньше не думала о его росте? Цвет волос казался еще темнее. А давняя небритость подчеркивала его брутальность. Хотя она понимала истинную причину этой небритости – его состояние.

– Это сюрпризы меня любят. Я – нет.

– Оставьте нас, – сказала она охраннику.

Тот отошел подальше, но продолжал наблюдение.

— Марк, не стоило сюда приезжать. Здесь закрытая клиника и посторонних людей быть не должно.

— Но я ваш пациент.

— Да, но не здесь. — Саша куталась в расстегнутое пальто, надетое на медицинский халат. — Вы могли бы предупредить. Что-то случилось?

— Да. А мы будем говорить здесь?

— Марк, я понимаю. Но я не могу сейчас вас принять, у меня другие пациенты, я не могу все оставить.

— Но я уже приехал! — Неподходящая его утрате улыбка возникла на лице. — Я приехал лично, чтобы поблагодарить вас, сказать, что мне больше не нужны консультации.

— Не нужны? — Она нахмурилась.

Что-то действительно произошло. И это нехорошо.

— Марк, давайте поступим так. Встретимся сегодня, выпьем кофе, а вы все расскажете. Я напишу место и время, ориентируйтесь часов на восемь. Это и будет благодарность от вас. — Саша всегда брала инициативу в свои руки.

Марк ждал Сашу на улице оживленного вечернего города. Его взгляд был прикован к такси, которое в точности в восемь часов подъехало к площади. Саша вышла из машины и направилась к дверям заведения, где была назначена их встреча.

Марк наблюдал со стороны, оценив изящную строгость ее походки. Он отбросил недокуренную сигарету и поспешил к входу.

— О, вот и вы. — Марк открыл перед ней двери.